

Тогда Ло Цин как раз раскладывал по земле всевозможные защитные пленки для телефонов и вешал вывеску на свой маленький столик, как вдруг услышал оглушительный вопль:

— Городская администрация идет! Все, бежим!

— А-а-а! Скорее, бежим!

— ...

Сказано — сделано. В мгновение ока торговцы побросали свои дела: кто-то спешно собирал овощи, кто-то — одежду, даже продавец лепешек с начинкой за считанные секунды управился со своей тележкой и всем нехитрым скарбом.

По сравнению с остальными вещи Ло Цина собирались довольно быстро, но он замешкался всего на пару секунд и оказался далеко позади основной толпы.

Все разбежались кто куда, словно стая испуганных птиц. Когда Ло Цин добежал до эстакады и наконец смог перевести дыхание, он поднял голову и увидел, что на улице не осталось ни души.

Решив, что теперь он в безопасности, Ло Цин ослабил бдительность. Бросив узел с пленками на обочину, он уселся прямо на землю, достал из рюкзака бутылку минералки и принялся жадно пить.

В самый разгар этого занятия он вдруг почувствовал, как кто-то положил руку ему на плечо и слегка похлопал.

— Брат, если я не ошибаюсь, это ты только что торговал на эстакаде пленками?

Тело Ло Цина одеревенело.

Черт возьми, да сколько же свободного времени у этих инспекторов? Он отбежал уже на два километра, а его все равно выследили.

Но открыто идти против городской администрации Ло Цин не смел.

— Хе-хе...

Ло Цин медленно развернулся, опустив голову, и выдавил из себя смешок, а в его голосе прозвучали нотки небывалого подобострастия:

— Я ведь в первый раз, вы уж простите великодушно, отпустите меня на этот раз. Обещаю, больше никогда не буду торговать в неполюженном месте и нарушать общественный порядок.

Чтобы придать своим словам веса, Ло Цин поднял голову, посмотрел на инспектора максимально искренним взглядом и поднял четыре пальца, приготовившись клясться.

— Правда-правда, я обещаю...

Да чтоб меня!

Разглядев лицо инспектора, Ло Цин застыл, не в силах даже пошевелить глазами.

В его представлении сотрудники администрации были грубыми, неотесанными мужланами в небрежно накинутаой форме, с озлобленными лицами и дубинками в руках, готовыми избить любого при малейшем поводе — прямо как надсмотрщики, погонявшие народ на каторжных работах в древности.

А человек перед ним...

На вид ему было не больше двадцати пяти, форма сидела безупречно, застегнутая на все пуговицы, аккуратная короткая стрижка лишь подчеркивала его героическую статью.

Заметив, что Ло Цин замер, инспектор решил, что тот перепугался, и поспешно добавил:

— Брат, не бойся. Я нашел тебя лишь для того, чтобы сказать: в будущем, когда мы будем проводить проверки, тебе не обязательно так панически убегать. Пока вы не мешаете движению на эстакаде, мы не будем вас притеснять.

— О...

Ло Цин медленно пришел в себя.

— Я понял, спасибо вам!

— Не за что. Возвращайся и торгуй дальше. Вам, мелким торговцам, и так нелегко приходится. Я помогу тебе всё разложить.

Встретить настолько отзывчивого инспектора — это чудо из чудес.

Ло Цин был настолько польщен, что даже растерялся.

— Все готово, правда, спасибо тебе! Ты настоящий молодец.

Говоря это, Ло Цин протянул руку, желая пожать руку этому редкостному человеку.

— Это мой долг.

Молодой инспектор с улыбкой протянул руку в ответ.

Как только их ладони соприкоснулись, в ту же секунду Ло Цин вдруг вскрикнул:

— А-а!

— Что с тобой?

Лицо Ло Цина мгновенно побелело.

— Нет, ничего. Иди уже, мне пора возвращаться к работе.

Сказав это, он тут же отвернулся.

Шаги затихали, удаляясь, и только когда они стихли окончательно, Ло Цин тяжело выдохнул и бессильно рухнул на стул.

В тот момент, когда он пожал руку инспектору, его часы, которые до этого молчали, вдруг раскалились, из-за чего Ло Цин невольно вскрикнул.

Теперь, если вдуматься...

Часы нагрелись, а это значит...

В этот критический момент раздался восторженный голос Системы:

— Хозяин, хозяин, это потрясающе! Ты наконец встретил свою судьбу! Поздравляю, поздравляю!

Если раньше у него оставалась призрачная надежда, что это лишь иллюзия, то теперь Система окончательно все подтвердила.

В голове Ло Цина все смешалось, а бестолковая Система продолжала твердить свое:

поздравляю, поздравляю.

Ло Цин не выдержал и выругался:

— Черт возьми! Паршивая Система, закрой рот!

Система обиженно захлюпала носом (если бы он у нее был):

— Больше... больше не буду.

<http://bllate.org/book/21648/2234018>